

МЬЯНМА: РАДИКАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ РОХИНДЖА

© 2018 А. СИМОНИЯ

Статья анализирует истоки кризиса с бенгальцами в Мьянме и причины нарастания террористической активности Армии спасения рохинджа Аракана (АСРА). Мировой общественностью не поняты истинные причины кризиса, который привел к массовому исходу рохинджа из Мьянмы, а также политическая расстановка сил, нюансы политической системы в современной Мьянме, следствием чего стала необъективная критика мировым сообществом политического лидера страны Аун Сан Су Чжи.

Ключевые слова: Мьянма, Аун Сан Су Чжи, армия, Мин Аун Хлаин, рохинджа, АСРА

MYANMAR: THE RADICALIZATION OF THE ROHINGYA PROBLEM

Aida A. SIMONIYA, PhD (Economics), leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (aida.simonia@gmail.com)

Analyzes the origins of the crisis in Myanmar with the Bengalis and the reasons for the rise of terrorist activity of the Arakan Rohingya Salvation Army (ARSA). The emphasis is on the lack of understanding of the world community the true causes of the crisis, which led to the mass Exodus of Rohingya people from Myanmar, and also the nuances of the political system in contemporary Myanmar and biased criticism by the world community of the country's political leader Aung San Suu Kyi.

Keywords: Myanmar, Aung San Suu Kyi, army, Min Aung Hlain, Rohingya people, ARSA

Демократическое правительство Республики Союз Мьянма, пришедшее к власти в апреле 2016 г., получило в наследство от предыдущих военных режимов массу неотложных проблем: отсталая экономика, бедность, межэтнические вооруженные конфликты, поиски путей установления мира в стране. Но самой больной и трудноразрешимой проблемой оказалась ситуация в штате Ракхайн, где помимо коренного населения буддистов-араканцев проживает более миллиона мусульман-бенгальцев, называющих себя рохинджа.

Согласно Закону о гражданстве Бирманского Союза от 1982 г., эти люди не являются гражданами страны [1]. Они отличаются от коренного многонационального населения Мьянмы по религиозным верованиям, антропологическим признакам, языку и культуре. Их считают «незваными гостями» - незаконными мигрантами и называют *бенгальцами*.

Такое официальное отношение к этому народу подтвердил в ноябре 2016 г. главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы старший генерал Мин Аун Хлаин. В своем докладе на заседании Военного комитета Европейского Союза в Брюсселе он коснулся, в частности, и колониального прошлого своей страны, напомнив об аннексии Англией Бирмы и присоединении ее к Индии - вследствие этого мигранты из Бангладеш (Восточного Пакистана) попали в Бирму. При этом выходцев из Бангладеш, проживающих на территории Бирмы и называющих себя *рохинджа*, главноком назвал *бенгальцами*, как их официально

принято называть в Бирме/Мьянме. Мин Аун Хлаин, сам буддист по вероисповеданию, отметил, что, согласно последней переписи населения 2014 г., 87% населения страны исповедуют буддизм тхеравады, 6% - христианство и 4% - ислам. Он также заявил, что 85% населения составляют этнические бирманцы, а другие цифры (60-70%) - это неверные данные, взятые из колониальных времен [2].

На протяжении последнего десятилетия Мьянма находится под пристальным вниманием мировых СМИ и международных организаций и подвергается обвинению в притеснениях и даже в геноциде по отношению к мусульманскому бенгальскому населению штата Ракхайн.

Но ни один из многочисленных кризисов, случившихся в Мьянме в последние десятилетия, не привлекал столь обширного внимания со стороны мирового сообщества, как обострение ситуации с этим народом на западе страны в сентябре-октябре 2017 г.

СИМОНИЯ Аида Алексеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (aida.simonia@gmail.com)

По данным Центра новостей ООН, в ночь на пятницу, 25 августа 2017 г., в штате Ракхайн (Аракан) группы боевиков совершили нападения на 26 полицейских постов и армейскую базу. В результате погибли 12 сотрудников сил безопасности Мьянмы и 59 боевиков. По оценкам военных, в непрерывных нападениях на участке протяженностью около 100 км приняли скоординированное участие до 6500 боевиков. Атаки начались в час ночи 25 августа и продолжались непрерывными волнами до рассвета. После чего силы безопасности Мьянмы начали в регионе силовую операцию по зачистке, которую мировые СМИ назвали «непропорциональным ответом».

Сигнал о предстоящих вылазках поступил от осведомителей силам безопасности Мьянмы по мессенджеру WhatsApp около 9 часов вечера 24 августа, поэтому военные смогли подготовиться, иначе потери были бы гораздо больше.

Эти события привели к неслыханному по масштабам массовому миграционному процессу. В течение сентября-октября 2017 г. из Ракхайна в Бангладеш бежали более 500 тыс. человек. Гуманитарная катастрофа достигла небывалых масштабов. В лагерях беженцев не хватало продовольствия, медикаментов, предметов санитарии и гигиены - появилась угроза эпидемий.

Эти события получили большой резонанс в мире и вызвали резкие нападки на правительство Мьянмы и политического лидера страны Аун Сан Су Чжи.

Однако конфликт буддистов Бирмы/Мьянмы с мусульманами-рохинджа начался не сегодня и не вчера и даже не 10 лет назад, когда начались массовые бегства из Мьянмы «людей в лодках» [3], а гораздо раньше. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации и понять, кто виноват, необходимо обратиться к колониальному прошлому Бирмы, ситуации в штате Аракан в период независимости и к особенностям современного политического развития страны.

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА С РОХИНДЖА

Территория буддистского Аракана (ныне штат Ракхайн) была завоевана Бирмой в 1785 г. После первой англо-бирманской войны (1823-1827) Аракан был аннексирован Англией, которая правила Араканом, а затем и всей Бирмой 123 года (с

Экс-генсек ООН Кофи Аннан и государственный советник Аун Сан Су Чжи. Нейпидо. Август 2017. Фото AFP.

1827 по 1948 гг.). Британские колонизаторы стали завозить туда дешевую рабочую силу из мусульманской Бенгалии для сельскохозяйственных работ.

Этот процесс особенно активизировался после открытия Суэцкого канала в 1869 г., когда в Европе вырос спрос на поставки риса, а колониальная Бирма превратилась в «рисовую житницу». Сезонных рабочих перевозили по морю и по суше, для чего была построена даже специальная железная дорога. К 1931 г. уже каждый четвертый житель из миллионного населения буддийского Аракана исповедовал ислам.

Во время Второй мировой войны, когда в Британскую Бирму вторглась Япония, бенгальцы-мусульмане - будущие *рохинджа* и коренные араканцы-буддисты вместе с буддистами-бирманцами оказались в разных лагерях. Японские войска дошли до Аракана, и отступавшие англичане вооружили бенгальцев-мусульман для сопротивления японцам. По мнению бирманских историков, бенгальцы-мусульмане воспользовались тогда ситуацией и стали захватывать деревни араканцев, убив за несколько месяцев около 50 тысяч буддистов. Эти события 1942 г. вошли в историю Бирмы как «араканская резня». Сторонники *рохинджа* эти данные оспаривают, делая акцент на военных преступлениях японцев против мусульман и коллаборационизме буддийского населения.

В колониальных британских войсках бирманцы никогда не служили, туда набирали индийцев и представителей малых народов, проживающих на территории колонии. Добровольческая Армия независимости Бирмы (АНБ) - основа будущих

вооруженных сил страны - была создана в декабре 1941 г. лидером национально-освободительного движения Аун Саном при активном участии японцев на территории соседнего Таиланда и вошла в Бирму вместе с японской армией как армия-освободительница от британского господства.

Одним из ближайших соратников Аун Сана был его боевой товарищ будущий генерал Не Вин. В 1942 г. Не Вин во главе передовой группы после долгих дней перехода по джунглям прибыл из Таиланда в Рангун. Вскоре он стал командиром одной из двух дивизий АНБ, которая вела вместе с японцами боевые действия против бенгальцев на юго-западе страны в Аракане.

Японское вторжение вынудило десятки тысяч мусульман покинуть западные области Бирмы - они искали спасение в соседней Бенгалии. Но после объявления независимости Бирмы в 1948 г. мусульмане хлынули обратно в Аракан. Таким образом, после распада колониальной системы на стыке двух государств - Бирмы и Восточного Пакистана (будущий Бангладеш), которые входили ранее в состав Британской Индии, сформировался народ, который сейчас относит себя к особой национальности - *рохинджа*.

Согласно публикациям бирманских исследователей, до обретения страной независимости слова *рохинджа* в лексиконе жителей Аракана не было. О нем не упоминают ни британские чиновники, проводившие на этой территории перепись населения и скрупулезно перечислившие все малые национальные группы, ни записи исследователей того времени, ни другие письменные источники. Даже на конференции Алель Тан Чжо в июне 1951 г. они еще называли себя «араканскими мусульманами», в отличие от «бирманских мусульман». На той конференции они выдвинули ряд требований: равные права с араканцами; выделение исламского штата; назначение в правительство штата Аракан министров-мусульман; изучение в государственных школах языка урду и преподавание там других языков только с согласия мусульман. Похожие требования они выдвигают и сейчас [4].

Первые пятнадцать лет независимости Бирмы при правительстве У Ну, когда в разных областях страны начались сепаратистские повстанческие движения этнических меньшинств, вооруженное сопротивление подпольной компартии и гомиьндановская агрессия, ситуация в области Аракан была относительно спокойной. В обстановке всеобщего хаоса бенгальцы Аракана получили статус меньшинства и даже представительство в бирманском парламенте.

Вместе с тем, в район продолжалась миграция мусульман из Восточного Пакистана. По мнению бирманских националистов, миграция нелегальная, что спровоцировало в области тяжелое социально-экономическое положение и явный демографический перекося. Тогда же среди некоторых *рохинджа* возникли сепаратистские настроения: выдвигались идеи присоединения этого региона к Восточному Пакистану, либо создания независимого от Бирмы мусульманского государства - Аракандеш.

Такие настроения среди радикальных *рохинджа* популярны и сейчас - и в этом кроется главная проблема. Понимают это только люди, хорошо знающие страну и ее историю. «Требование рохинджа о признании своей этнической идентичности и продолжающиеся вооруженные выступления Армии спасения рохинджа Аракана (АС-РА) надо рассматривать как проблему сепаратизма, чего никак не могут понять на Западе», - считает бывший посол США в Мьянме (2012-2016) Дерек Митчелл [5].

Гонения на *рохинджа* на государственном уровне начались в 1962 г. после военного переворота, совершенного в Бирме генералом Не Вином - тот начинал военную карьеру вместе с Аун Саном в японской армии, в 1942 г. сражаясь в т.ч. и против мусульман Аракана. Оказавшись во главе государства, генерал Не Вин стал проводить политику бирманизации страны и экономики, вынудив в 1963-1966 гг. покинуть страну оставшихся индийцев, китайцев и других иностранцев.

После обострения индийско-пакистанских отношений в связи с обстановкой в Восточной Бенгалии, вылившегося в 1971 г. в войну между двумя странами, новые потоки беженцев-мусульман нашли убежище в соседней Бирме. Позднее, во 2-й половине 1970-х гг., в Аракане снова активизировалась деятельность мусульманских сепаратистов, стремившихся отделить Аракан от Бирмы и воссоединиться с недавно созданным государством Бангладеш.

В этих условиях правительство Не Вина в 1978 г. пошло на проведение операции «Нагамин» с целью вытеснения незаконных мусульман-иммигрантов. В рамках этой правительственной кампании у иностранцев, нелегально проникающих в страну, проводилась проверка регистрации. В Аракане она фактически вылилась в «зачистку» местности от *рохинджа* силами армейских подразделений и местных буддистов-араканцев. В Бангладеш были выселены 200 тыс. бенгальцев.

Уже тогда ряд исламских государств обвиняли правительство Бирмы в «преступлениях против человечности» и «геноциде мусульман» [6, р. 258;

7, с. 99-100]. Позднее большая часть беженцев была репатриирована в Бирму. Рангун еще в те годы продемонстрировал свое резко негативное отношение к интернационализации проблемы беженцев и стремление урегулировать споры на двусторонней основе. В 1979 г. было подписано Соглашение о регулярной редемаркации бирманско-бенгальской границы и учреждении пограничных постов [7, с. 99-100].

В 1982 г. Бирма приняла закон о гражданстве, согласно которому *рохинджа* не признаются этническим меньшинством страны и, соответственно, лишаются всех гражданских прав.

Второй массовый поток беженцев в Бангладеш произошел после погромов 1991 г. Народное восстание лета-осени 1988 г., в результате которого власть захватила «новая военная хунта» - Государственный совет по восстановлению законности и порядка, привело к ослаблению пограничного контроля. Этим воспользовались бенгальцы-иммигранты, и их приток в Аракан усилился. Одновременно укрепили свое влияние базирующиеся в Бангладеш сепаратистские организации моджахедов, такие как Араканский фронт независимости *рохинджа* и Организация солидарности *рохинджа*.

Бирманская армия стала ужесточать пограничный контроль и проверку документов, наносить удары по отрядам сепаратистов, прибегать к репрессиям. Почти 250 тыс. человек были вытеснены армейскими подразделениями на территорию Бангладеш в приграничные районы Текнаф и Кокс-Базар. Во время этой операции сотни *рохинджа* были убиты, а их деревни сожжены. В Бангладеш их тоже никто не ждал, и они были размещены в специальных временных лагерях, а позднее, при содействии Верховного комиссара ООН по делам беженцев, их насильственно вернули в Мьянму.

Начиная с 2006 г., Бангладеш ужесточила пограничный контроль, после чего *рохинджа* стали отправляться в опасное морское путешествие на лодках к берегам Таиланда, чтобы затем перебраться в Малайзию или другие страны. При этом власти Бангладеш утверждают, что поток беженцев из Мьянмы никогда не прекращался.

Все это не помешало численности мусульман в Аракане вырасти в 4 раза. Если до Второй мировой войны ислам исповедовал каждый 4-й житель области, то в 2014 г. - каждый 3-й. Население шта-

Боевики Армии спасения *рохинджа* Аракана. В центре командир Ата Улла.

та Ракхайн по переписи 2014 г. составляет 3 188 887 человек, из них переписано - 2 098 087. Всего *рохинджа* на территории штата Ракхайн, по оценкам, - 1,3 млн человек, они как неграждане в переписи не учтены.

О размещении *рохинджа* в мире точной статистики нет, т.к. ситуация меняется постоянно. Известно, что помимо Мьянмы и Бангладеш 500 тыс. человек этой народности проживают в Пакистане - они прибыли туда из Бангладеш в 1970-х-1980-х гг. по настоянию генерала Зия-уль-Хака и ЦРУ для войны с «Советами» и тогдашним афганским правительством.

Сотни тысяч *рохинджа* первого, второго и третьего поколений живут в нищих предместьях Карачи и других трущобах. Практически все они без гражданства, хотя обитают там давно, а многие и родились в Пакистане. Районы проживания *рохинджа* в Пакистане стали очагами экстремистской активности - там рекрутировались бойцы для военных действий на территории Афганистана [8].

В качестве рабочих-мигрантов некоторое число *рохинджа* проживают также в Саудовской Аравии и ОАЭ, 50 тыс. находятся в Малайзии, некоторые добрались до Японии (200 человек) и Австралии.

Под постоянным давлением со стороны бирманского правительства в Аракане окрепло движение моджахедов, выбравших вооруженный путь сопротивления. Из-за этого вне закона оказался весь народ, хотя большинство *рохинджа* ничего общего с экстремизмом не имеют и иметь не хотят. Причем заметно возрастное расхождение во взглядах: старшее поколение хотело бы избежать конфликтов с властью, а молодежь все более склоняется к радикалам из Армии спасения *рохинджа* Аракана.

АРМИЯ СПАСЕНИЯ РОХИНДЖА АРАКАНА

Эта военизированная организация впервые заявила о себе в октябре 2016 г., когда ее боевики совершили аналогичное с августовским 2017 г. нападение на полицейские участки, убив 9 сотрудников полиции. Та вылазка боевиков имела большие последствия. Население Мьянмы почувствовало реальную угрозу со стороны исламских экстремистов. Радикально настроенный буддистский монах Ашин Вирату призвал национальные силы безопасности принять необходимые меры для защиты суверенитета государства и народа.

По данным Международной кризисной группы, лидер АСРА - Ата Улла (*Ataullah abu Ammar Junjuni*, известный также как *Hafiz Tohar*). Ему около 30 лет, он представитель народности *рохинджа*, родился в Пакистане, получил религиозное образование в Саудовской Аравии и поддерживает тесные связи с этой страной. Он якобы получил там \$1 млн для формирования отрядов боевиков в Пакистане, оплаты инструкторов и покупки легкого вооружения.

Вначале эта организация, сформированная в 2012 г. после крупных столкновений между *рохинджа* и буддистами-араканцами, тоже закончившихся потоками беженцев с обеих сторон, называлась *Харака аль-Якин* («Движение веры»). Но затем выбрала светское название, видимо, чтобы подчеркнуть свой национально-освободительный характер и уйти от обвинений в исламизме. Она пока не выдвигает сепаратистских лозунгов, а требует полных гражданских прав для своего народа и создания «демократического мусульманского штата» в составе Мьянмы. Эта организация создала сеть тренировочных лагерей на границе и в прилегающих к Мьянме районах Бангладеш и активно вербует туда молодежь.

Тактика Армии спасения *рохинджа* Аракана - неожиданные нападения большими, плохо вооруженными, но фанатичными группами. Силы безопасности Мьянмы в Ракхайне уверяют, что активисты АСРА эффективно контролируют поселения *рохинджа*, выявляют и физически уничтожают осведомителей властей и сторонников компромисса.

Численность активных боевиков эксперты оценивают примерно в 500 человек, хотя сами представители АСРА заявляют, что их около 1000. Они отрицают связь с международными террористическими организациями, но, хотя в составе группы большинство составляют бенгалцы, есть и около 150 иностранцев: пакистанцы, небольшие группы из Малайзии, Индонезии, Южного Таиланда, 2 выходца из Узбекистана. По словам одного из со-

ратников командира АСРА, джихадисты в Пакистане предлагали свое содействие в сентябре 2017 г., но Ата Улла якобы отказался, опасаясь, что он сам будет отодвинут в сторону [9].

Представители АСРА позиционируют себя как одну из этнических вооруженных группировок, борющихся с центральным правительством на протяжении нескольких десятилетий, при этом они «свои», они граждане Союза Мьянма.

Однако организация АСРА представляет собой совершенно новую для сил обороны Мьянмы вооруженную группу. Традиционные этнические сепаратистские структуры построены по принципу вооруженных формирований - их члены отделены от гражданского населения и носят форму со знаками отличия и символикой. В отличие от «своих» этнических повстанцев, боевики АСРА растворены среди мирного населения. Для своих нападений боевики-*рохинджа* предпочитают активно использовать живую силу в виде толпы невооруженных, но фанатично настроенных местных жителей, создавая впечатление численного перевеса нападающих. Поэтому среди жертв трудно отличить боевиков от мирных жителей. После совершения террористических нападений они отступают в соседнюю Бангладеш, аналогично действиям в Южном Таиланде боевиков-мусульман, у которых базы в соседней Малайзии.

По словам одного из бойцов АСРА, в августе 2017 г. боевики специально организовали нападения на силы безопасности Мьянмы, чтобы спровоцировать ответные зачистки и привлечь внимание мировой общественности к судьбе *рохинджа* и их преследованию со стороны властей. «Мы знали, что будет, но решили пойти на это», - заявил один из заместителей командира АСРА [8].

РЕАКЦИЯ ЗАПАДА НА СОБЫТИЯ В МЬЯНМЕ

В связи с обострением кризиса политический лидер Мьянмы, государственный советник и министр иностранных дел Аун Сан Су Чжи стала объектом резкой критики со стороны западных держав, представителей зарубежных СМИ и разных международных организаций - защитников прав *рохинджа*. Международные комментарии событий в штате Ракхайн сконцентрировались, в основном, на «разочаровании в иконе демократии» - Аун Сан Су Чжи. Некоторые журналисты заявляют, что Аун Сан Су Чжи, которая долгие годы была кумиром всей либеральной и демократической общественности, после победы на выборах своей риторикой и действиями все больше напоминает американского президента Дональда Трампа [10].

Особенно резкими были нападки со стороны журналистов и политиков из бывшей метрополии. Именно постоянный представитель Соединенного Королевства в ООН предложил поставить на обсуждение вопрос о кризисе с *рохинджа* на Совете безопасности ООН. Появились призывы лишить лидера Мьянмы Нобелевской премии мира, на что Нобелевский комитет сразу ответил отказом. В альма-матер Аун Сан Су Чжи - колледже Св. Хью в Оксфорде, где она училась в 1964-1967 гг., сняли со стены ее портрет, принадлежавший покойному супругу Майклу Айрису и размещенный в колледже после его смерти в 1999 г. Муниципальный совет Оксфорда принял решение лишить Аун Сан Су Чжи ордена Свободы, заочно врученного ей в 1997 г., когда она находилась под арестом.

В мае 2017 г. королева Елизавета II вместе с внуком принцем Уильямом принимала Аун Сан Су Чжи в Букингемском дворце. Тогда же состоялась встреча с принцем Чарльзом и леди Камиллой в Кларенс-Хаус. Но после обострения кризиса в штате Ракхайн наследный принц исключил посещение Мьянмы из программы своего предстоящего турне по странам Юго-Восточной Азии.

В сентябре 2017 г. Аун Сан Су Чжи подверглась также критике за то, что пропустила сессию Генассамблеи ООН, направив вместо себя вице-президента Генри Ван Тхио.

Критики, вероятно, были плохо осведомлены о внутриполитической ситуации в Мьянме. В те дни президент страны Тхин Чжо находился на лечении в Таиланде, его функции исполнял первый вице-президент - сторонник жесткой линии бывший генерал-лейтенант Мьин Свей. Военная фракция парламента и члены бывшей правящей Союзной партии солидарности и развития не приняли рекомендации Кофи Аннана, и с первых дней конфликта в штате Ракхайн предлагали созвать заседание Совета национальной обороны и безопасности и ввести военное положение, с чем категорически были не согласны Аун Сан Су Чжи и ее сторонники. В условиях отсутствия в стране президента и Аун Сан Су Чжи первый вице-президент вполне мог претворить в жизнь планы введения чрезвычайного положения с вытекающими последствиями. Прецеденты в Бирме/Мьянме уже были в новейшей истории.

ХРУПКАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

Складывается впечатление, что критикам Аун Сан Су Чжи совершенно неизвестны все нюансы политического развития Мьянмы последних лет и функционирования ее политической системы.

Процесс демократизации в Мьянме проходит на условиях компромисса между гражданским правительством и армией. Несмотря на сокрушительную победу Национальной лиги за демократию (НЛД) на парламентских выборах ноября 2015 г., она не стала в полном смысле слова правящей партией. И политический лидер страны Аун Сан Су Чжи не обладает всей полнотой власти. Ее должность государственного советника, приравненная к должности премьер-министра в западной демократической системе, не распространяется на вопросы национальной безопасности.

Можно сказать, что в Мьянме на сегодняшний день сосуществуют две власти: гражданская - во главе с Аун Сан Су Чжи и военная - во главе с главнокомандующим старшим генералом Мин Аун Хлаином - такая вот квазидемократическая система. Армия по-прежнему сохраняет свои сильные позиции в стране. Три ключевых министерства, связанные с национальной безопасностью - обороны, внутренних дел и по делам государственных границ, - возглавляют военные. В важном государственном органе, созданном еще при военной хунте, - Совете национальной безопасности и обороны, состоящем из 11 человек, - у военных численное преимущество (6 : 5). Этот орган обладает полномочиями при большинстве голосов рекомендовать президенту ввести в стране военное положение.

25% мест в парламенте отведено военным - у них право вето на внесение поправок в конституцию. Напомним, что согласно конституции, принятой военной хунтой в 2008 г., Аун Сан Су Чжи не могла баллотироваться на должность президента. По конституции, президент Республики Союз Мьянма не является верховным главнокомандующим. Армия в Мьянме остается влиятельной и могущественной силой и не подчиняется ни президенту Тхин Чжо, ни государственному советнику и министру иностранных дел Аун Сан Су Чжи.

За все эти события, которые привели к самому масштабному в современной истории Мьянмы миграционному процессу, несет ответственность главнокомандующий силами обороны старший генерал Мин Аун Хлаин. Именно подразделения безопасности, имеющие большой опыт в тактике борьбы с повстанцами и подавлении политических диссидентов, совершали операции по зачистке в штате Ракхайн. В своих речах и социальных сетях старший генерал постоянно говорит об угрозе национальной безопасности и повторяет, что «бенгалцы никогда не были этническим меньшинством Мьянмы».

Примечательно, что в начале мая 2017 г. Аун Сан Су Чжи посетила Брюссель, где подверглась

Торжественная встреча главнокомандующего вооруженными силами Мьянмы старшего генерала Мин Аун Хлаина с министром обороны Сергеем Шойгу. Москва. Июнь 2017 г.

массированным нападкам со стороны членов Европарламента за нарушение прав человека в Мьянме. А незадолго до этого главнокомандующий побывал в Австрии и Германии, где был принят с почестями и где с ним обсуждались возможности военно-технического сотрудничества.

Заметно, что армия за прошедший год - с момента отпора нападению АСРА в октябре 2016 г. - значительно улучшила свой довольно негативный имидж в глазах населения. Теперь, перед лицом угрозы перемещения на территорию Мьянмы международного терроризма, население видит в военных своих защитников. По словам Аун Сан Су Чжи, правительство рекомендовало военным Мьянмы в рамках борьбы с боевиками в штате Ракхайн «проявлять сдержанность и избегать побочного эффекта». Однако, по мнению международных наблюдателей и правозащитников, военные не только «не проявляли сдержанность» и не пытались «избегать побочного эффекта», но и не скрывали, что не хотят этого делать, публично давая понять, что собираются «окончательно решить вопрос с *рохинджа*» [11].

Наличие компромисса между гражданским правительством и армией не бросается в глаза в «мирное» время, пока цели двух сторон направлены в одно русло, но в исключительных, принципиальных случаях это сразу себя проявляет. Так

случилось во время кризиса в штате Ракхайн, где военные проводят силовую операцию. Отношения между двумя лидерами в настоящее время сдержанные, известно, что ни один из них не намерен оставлять свой пост до следующих парламентских выборов в 2020 г.

Спустя полтора месяца после начала конфликта ЕС объявил о намерении ввести санкции против Мьянмы в связи с ситуацией в охваченном конфликтом штате Ракхайн, в результате которого сотни тысяч проживающих в регионе *рохинджа* бежали из страны. В качестве первоначальной меры ЕС готов приостановить действия приглашений на посещение Евросоюза представителям командного состава Вооруженных сил Мьянмы, включая их главнокомандующего. ЕС также готов рассмотреть дополнительные ограничительные меры, говорится в проекте документа [12].

ВИДЕН ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

Требования стран Запада сводятся к тому, чтобы Мьянма взяла ответственность за всех *рохинджа*, проживающих на территории страны и покинувших ее во время обострения кризиса. Мьянма должна предоставить этому народу гражданство со всеми вытекающими правами. Но, во-первых, без согласия военных невозможно ввести поправки в конституцию и конкретно в Главу VIII о гражданстве.

Во-вторых, руководство Мьянмы вряд ли готово пойти на такие шаги. Предоставление *рохинджа* гражданства таит в себе подводные камни и определенные риски. Получив право голоса, те смогут устроить референдум по поводу выделения анклавов проживания в отдельную административную единицу и в перспективе - отделение. В случае получения гражданства *рохинджа* в глазах бирманских мусульман будут выглядеть победителями, что еще более обострит отношения между буддистами и мусульманами.

И, в-третьих, по поводу статуса *рохинджа* в Мьянме присутствует полное единодушие среди всех слоев населения и членов бирманского общества. Практически в стране нет ни одной влиятельной политической силы, которая готова отстаивать права этого народа и идею его социальной интеграции. Представители всех конфессий - буддисты, бирманские мусульмане, христиане, индуисты - в этом вопросе поддерживают Аун Сан Су Чжи и ее правительство. Свою позицию они выразили на массовых общеконфессиональных митингах в октябре 2017 г. [13].

Бирма/Мьянма не смогла решить эту пробле-

му силовыми методами при военных авторитарных режимах в 1962-2010 гг. Не удалось это и при квазигражданском правительстве президента Тейн Сейна в 2011-2016 гг. Первое демократически избранное правительство и его лидер пытаются разрешить этот долгоиграющий кризис.

После нападения боевиков АСРА в октябре 2016 г. была создана Консультативная комиссия, которую возглавил бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Члены комиссии в течение года много раз посещали беспокойный штат, провели опросы среди населения, изучили реалии и представили 24 августа 2017 г. доклад с рекомендациями [14]. В докладе, который Аун Сан Су Чжи назвала прекрасным, объективным и полезным, содержится ряд рекомендаций как право-

вых, так и практических. Правительство объявило, что немедленно приступает к реализации предложений, изложенных в документе, и сформировало официальную рабочую группу, а также планирует создать для контроля другую комиссию из известных уважаемых людей - своих и иностранцев.

Но именно в ночь после публикации доклада боевики АСРА совершили нападение на блокпосты.

В октябре начались переговоры между представителями правительств Мьянмы и Бангладеш о репатриации беженцев. Если будет достигнута договоренность, этот процесс может затянуться на 10 лет, т.к. всем желающим вернуться в Мьянму необходимо будет пройти процесс верификации в том, что он бывший житель страны.

Список литературы / References

1. Burma Citizenship Law of 1982. Working People's Daily. Saturday, 16 October 1982. Special Supplement.
2. The Myanmar Times. 11.11.2016 - <https://www.mmtimes.com/national-news/23506-commander-in-chief-heads-to-eu-meet.html> (accessed 15.09.2017)
3. О проблеме рохинджа см.: Симония А.А. Кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 11, с. 27-31. (Simoniya A.A. 2009. Kto takie Rohindga? // Aziya i Afrika segodnya. № 11) (In Russ.); она же: Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // Азия и Африка сегодня. 2013, № 2. (2013. Myanmar 2012: etnokonfessiionalny konflikt // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (In Russ.)
4. The Irrawaddy. 9.10.2017 - <https://www.irrawaddy.com/datetime/datetime-irrawaddy-violence-rakhine.html> (accessed 10.10.2017)
5. The Misunderstood Roots of Burma's Rohingya Crisis. The Atlantic. 25.09.2017 <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/rohingyas-burma/540513/> (accessed 23.10.2017)
6. Lintner B. Burma in Revolt: Opium and Insurgency since 1948. Bangkok. 1994. P. 258.
7. Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы). История и геополитика. М., Научная книга. 1998. 232 с. (Listopadov N.A. 1998. Foreign policy of Myanmar (Burma). History and geopolitics. M.) (In Russ.)
8. Lintner B. The truth behind Myanmar's Rohingya insurgency. September 20.2017 - <http://www.atimes.com/article/truth-behind-myanmars-rohingya-insurgency/> (accessed 01.10.2017)
9. Gohar Abbas. Freedom fighter or curse? The man behind the Rohingya insurgency - <https://www.yahoo.com/news/freedom-fighter-curse-man-behind-rohingya-insurgency-041924739.html> (accessed 28.09.2017)
10. Jonah Fisher. «Myanmar's Rohingya: Truth, lies and Aung San Suu Kyi». BBC News. 27.01.2017.
11. Голос ислама (Voice of Islam) (In Russ.) - <https://golosislama.com/news.php?id=32795> (accessed 20.09.2017)
12. The Irrawaddy. 09.10.2017 - <https://www.irrawaddy.com/news/burma/eu-mulls-measures-myanmar-army-rakhine.html> (accessed 20.10.2017)
13. Thousands gather for interfaith rallies. The Irrawaddy. 11.10.2017 - <https://www.irrawaddy.com/news/burma/thousands-gather-interfaith-rallies.html> (accessed 12.10.2017)
14. Towards a peaceful, fair and prosperous future for the people of Rakhine. Final Report of the Advisory Commission on Rakhine State. August 2017.